

С.Г. КОРКОНОСЕНКО
доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории журналистики и
массовых коммуникаций Санкт-Петербургского
государственного университета*

Журналистика нового времени: влияние среды и устойчивая сущность

В статье рассматриваются в сопоставительном режиме реляционная и субстанциональная методологии исследования журналистики нового времени. Автор считает необходимым уделять первостепенное внимание сущности журналистики как социального и профессионального феномена.

***Ключевые слова:** журналистика, сущность, реляционная методология, субстанциональная методология, среда обитания.*

***Korkonosenko S.G. Modern times journalism: The influence of the environment and sustainable nature.** The article in comparative mode deals with relational and substantial methodologies of the modern time journalism research. The author considers it's necessary to pay primary attention to the essence of journalism as a social and a professional phenomenon.*

***Keywords:** journalism, essence, relational methodology, substantial methodology, environment.*

Разительные трансформации в технологической базе масово-информационного производства вызывают противоречивые оценки состояния и перспектив существования журналистики. Часть специалистов приходит к заключению о том, что журналистика якобы несовместима с цифровой революцией, другие ищут решение открывающихся проблем. Обращаясь к популярной метафоре Зигмунта Баумана «текущая современность»¹, т.е. всеобщая переходность, растворение границ явлений и понятий, некоторые авторы пытаются «примирить» плюрализм технологий с природными свойствами журналистики. Так появляется, например, интеллектуальный

---

* Корконосенко Сергей Григорьевич, e-mail: s.korkonosenko@spbu.ru

¹ Бауман З. Текущая современность. СПб., 2008.

проект трансмедийной журналистики, которая осваивает мобильные средства связи¹. В международном исследовательском сообществе развернулось обсуждение парадоксального теоретического подхода, обозначенного как «Beyond journalism» (после, сверх, вне журналистики). По мнению его разработчиков, «журналистика превращается из более или менее гармонично организованной отрасли в чрезвычайно изменчивую и очень разнообразную практику <...> индустрия журналистики мертва, но <...> журналистика существует во многих местах <...> Журналистика существует в растущей сетевой среде как в формальном, так и в неформальном контексте, вовлекая широкий круг субъектов и действующих лиц»². Внимание аналитиков все отчетливее смещается в сторону так называемых цифровых вызовов: «Журналистика и пресса всегда находились под глубоким влиянием технологических изменений. В настоящее время они конкурируют с новыми формами медиа в цифровом мире и сталкиваются с вызовами развития Web 2.0, включая автоматизированную журналистику»³. Можно заметить, что главным импульсом к теоретическим размышлениям становится взрывное развитие медийных технологий. Свое предельно четкое выражение эта тенденция находит в предложении заместить теорию журналистики теорией медиа: «Определение уникального пространства исследований с самостоятельным теоретико-концептуальным и методологическим аппаратом привело к образованию достаточно стабильной и развитой системы теоретической рефлексии – “теории журналистики”». Однако в контексте цифровых преобразований и активного расширения медиасферы ее широкое и полноценное применение оказалось невозможным»⁴, – говорится в монографии под симптоматичным названием «От теории журналистики к теории медиа».

Таким образом, ясно определяется научно-концептуальная проблема, которую мы рассматриваем в настоящей

---

¹ *Serrano Tellería A.* Transmedia journalism within mobile devices // *Jornalismo móvel: Linguagem, gêneros e modelos de negócio / J. Canavilhas, C. Rodrigues (Eds).* Covilhã: Universidade da Beira Interior, 2017.

² *Deuze M., Witschge T.* Beyond journalism: Theorizing the transformation of journalism // *Journalism*, 2018, vol. 19(2), p. 166, 177.

³ *Monti M.* Automated journalism and freedom of information: Ethical and juridical problems related to AI in the press field // *Opinio Juris in Comparative. Studies in Comparative and National Law*. 2018, vol. 1(1), p. 140.

⁴ От теории журналистики к теории медиа. Динамика медиаисследований в современной России / Под ред. Е.Л. Вартановой. М., 2019, с. 153.

статье. Она заключается в соотношении воздействий на журналистику внешних сред ее обитания, включая технико-технологическую среду, и ее сущности как института, профессии и рода деятельности. С этой проблемой естественным порядком связываются науковедческие вопросы, а именно дисциплинарное самоопределение научного познания современной журналистики. Поиски решения обеих названных проблем определяют цель нашего исследования. В качестве гипотезы мы выдвигаем тезис о том, что динамика среды обитания активно воздействует на журналистику и способы ее теоретического осмысления, но не требует принципиального пересмотра представлений о ее сущности. В методическом отношении мы сопоставляем два исследовательских подхода к пониманию журналистики – реляционный и субстанциональный, приносящие разные результаты при анализе общего объекта изучения.

Насколько нам известно, в исследованиях журналистики не рассматривается специально различие указанных подходов. В других социальных науках и по другим предметным поводам явное противопоставление реляционизма и процессуализма субстантивизму не просто практикуется, а кладется в основу фундаментальных произведений¹. В первом случае социальные институты и явления видятся в процессе непрерывной изменчивости под влиянием внешних факторов, т.е. через отношения и взаимодействия; во втором внимание концентрируется на относительно стабильном комплексе их сущностных характеристик. Разумеется, в действительности такое разделение не бывает жестким, институты испытывают на себе преобразующее воздействие внешней среды, и в то же время они сохраняют свою природную идентичность в принципиальных чертах. В теории журналистики понимание разницы между двумя методологическими установками может выражаться, например, в форме полемики с теми, кто полагает, что «журналистика – это будто бы всего лишь добросовестное подобие общества, которым она создана <...> Однако функционирование журналистики нередко показывает довольно серьезные отличия от функционирования

---

¹ Олик Дж. Фигурации памяти: процессо-реляционная методология, иллюстрируемая на примере Германии // Социологическое обозрение, 2012, № 1, т. 11.

социума в целом»¹. В приведенном полемическом высказывании стороной отношений с журналистикой выступает социум в широком значении слова. Но у прессы отношения и взаимодействия складываются и с многочисленными другими средами: политической, духовно-культурной, экономической, технико-технологической, экспансии которой мы касались выше. Значит, в традициях реляционизма следует предположить, что каждая из сред производит «свою» модель журналистики, причем совсем не обязательно в этом переустройстве главная роль принадлежит технологиям.

Было бы крайне нереалистично отрицать факты такого воздействия, они проявляются со всей очевидностью. Но и абсолютизировать значение какого-либо из внешних факторов, включая технологию, было бы столь же недальновидно. Даже если иметь в виду только, к примеру, духовно-творческую составляющую профессии и деятельности, то напрашиваются параллели с другими духовными практиками – литературой, искусством, наукой и т.д. Они тоже, хотя и в разной степени, находятся под влиянием политики, социальных трансформаций, скачка цифровых технологий, но их содержательное ядро и назначение не претерпевают принципиальной ломки, во всяком случае, она не помещается в центр научного дискурса, как это происходит с журналистикой.

Впрочем, далеко не все исследователи, в том числе известные зарубежные теоретики, согласны с утверждениями о «конце» журналистики и науки о ней. По оценкам критиков катастрофических прогнозов, кризис журналистики является кризисом той профессиональной парадигмы, которая принята на Западе, тогда как в других районах планеты журналистика прогрессирует и сталкивается с практическими проблемами, подлежащими целенаправленному изучению. Ученые в отдельных странах Запада реагируют на свою ситуацию, когда выступают «с призывами "перестроить", "пересмотреть", "переделать", "реконструировать", "переосмыслить" и "переизобрести" журналистику... и даже "переосмыслить еще раз"»². Самое прямолинейное решение задачи «переизобретения» заключается в замене объекта изучения – от журналистики к медийным каналам, через которые она предстает миру.

---

¹ Сидоров В.А. Политическая культура журналиста // Политическая журналистика / Ред.-сост. С.Г. Корконосенко. М., 2015, с. 49.

² Hanitzsch Th. Journalism studies still needs to fix Western bias // Journalism, 2019, vol. 20(1), p. 216.

Приведенные суждения точно соотносятся с идеями философов о том, что, во-первых, «субстанция явления есть то, без чего данное явление не может существовать», и, во-вторых, что «без субстанции явления нельзя определить существование явления, выделить его среди других явлений, а значит, и начать его исследование»¹. Сначала надо принимать во внимание субстанциональные характеристики журналистики, как потенциал ее действия и взаимодействий с внешними средами, и лишь потом приступать к анализу изменчивых форм на уровне явлений. Характерно, что эмпирические наблюдения приводят к таким же или близким выводам применительно к миру прессы. Новейшие исследования в 14 европейских странах подтверждают и развивают идею о самостоятельной ценности профессионального ядра журналистики. Явственно проступает вывод о том, что «все большее значение приобретают вопрос качества информации, а также роль журналистов и состояние дел в журналистике»; соответственно, «медиаполитика должна не только фокусироваться на наблюдаемых элементах медиасистем и практики (таких как собственность, общественное вещание и доступ к информации), но и находить способы продвижения <...> тех элементов журналистской культуры, которые поддерживают публикацию качественной информации и в целом журналистского контента»². По мнению других европейских экспертов, журналистов можно рассматривать как профессионалов, «обладающих определенной степенью автономии и не «управляемых» ни рынком, ни государством (как считается при политико-экономических подходах) <...> журналистика предстает как самореферентная и самоорганизующаяся система в обществе»³.

Субстанциональный подход к журналистике, стремление сохранить ее относительную автономию от внешних воз-

---

¹ *Афанасьев Г.П.* Субстанциализм – теоретическое начало эры цивилизации // Науч. форум «Философия». 2010. 8 янв. Режим доступа: <http://www.newtheory.ru/philosophy/substancializm-teoreticheskoe-nachalo-erivivilizacii-t246.html>.

² *Lauk E., Harro-Loit H.* Journalistic autonomy as a professional value and element of journalism culture: The European perspective // *International Journal of Communication*, 2017, vol. 11, p. 1956, 1967-1968.

³ *Deuze M.* Redirecting education: Considering theory and changes in contemporary journalism // *Ecquid Novi: African Journalism Studies*, 2000, vol. 21(1), p. 141, 143.

действий и покушений, подчеркнутый интерес к профессиональной культуре как гарантии качества продукции – все это свидетельства движения мысли в одном направлении. Неизбежные и благотворные перемены в методике труда, формах произведений, техническом оснащении деятельности не «отменяют» журналистику, которая на своем веку видела множество более или менее крупных новаций и реформ, но не утратила своей природы, а только расширила горизонты своих проявлений. Исходя из этого постулата, видные теоретики призывают к еще более интенсивному ее изучению: «Мы должны заботиться о журналистике, потому что это помогает нам понять данный ключевой социальный институт. Мы не одни придерживаемся этой убежденности: журналистика – одна из наиболее динамично развивающихся областей в рамках более широкой дисциплины исследования коммуникации и медиа»¹. В свою очередь, другие авторы настаивают на различении исследований журналистики (*journalism studies*), которыми занимаются представители любых дисциплин, и теорий журналистики (*journalism theories*) как самостоятельной отрасли науки. При этом «исследователи в области журналистики должны осознавать, что в отсутствие определенной методологии маловероятно, чтобы журналистика располагала своей теорией. А без собственных теорий исследователи журналистики будут вынуждены решать неприятную задачу измерения их собственной территории чужими мерилami»². Автономия журналистики создает основания для развития соответствующей суверенной научной дисциплины.

Концентрируясь на формах, состояниях и меняющихся свойствах журналистики, мы остаемся в пределах ее бытия, или актуального существования; обращаясь к неотъемлемым атрибутам журналистики, которые отличают ее от других институтов и профессий, мы переводим анализ на уровень сущности, которая выявляется при субстанциональном подходе. Сама по себе эта непростая логическая

---

¹ *Wahl-Jorgensen K., Hanitzsch Th.* Introduction: On why and how we should do journalism studies // *The handbook of journalism studies* / K. Wahl-Jorgensen, Th. Hanitzsch (Eds.). N. Y., 2009, p. 11.

² *Machado E.* From journalism studies to journalism theories. Three assumptions to consolidate journalism as a field of knowledge // *Brazilian Journalism Research*, 2005, vol. 1(1), Semester 1, p. 18.

операция не дает решения глубинных познавательных проблем, а лишь обозначает характер и направленность дальнейших рассуждений. Как несложно себе представить, исходная сложность заключается в том, чтобы определить, какие атрибуты должны быть признаны неотъемлемыми, т.е. жизненно необходимыми для сохранения журналистики. А это как раз пространство разночтений и полемики, которые, впрочем, естественны и органичны науке. Определенно можно утверждать лишь то, что она не отождествляется с другими институтами и не поглощается ими, иначе любые интеллектуальные упражнения утрачивают смысл и целесообразность.

О том, что в своих сущностных чертах журналистика сохраняется при всей видимой изменчивости ее облика, заявляют даже сторонники парадигмы «текущей современности»: «Было бы ошибкой полагать, что типы журналистики, возникающие вне и наряду с традиционными новостными организациями, обязательно отличаются или противоречат основным ценностям, идеалам и практике профессии»¹. Идею преемственности разделяют российские исследователи журналистской идеологии и профильного образования². Причем в условиях нарастающей цифровизации медиа со своей стороны ценность уникальных навыков и способностей журналистов подтверждают работодатели. В частности, мониторинг вакансий в редакциях показывает, что «цифровые навыки <...> воспринимались работодателями как полезные, но вовсе не главные для выполнения роли журналиста. «Журналиста» все еще рассматривают в традиционном смысле «века репортера», тогда как работодатели полагали, что цифровая грамотность и онлайн-навыки в большей мере должны быть у других людей, работающих в редакции»³. Аналитики

---

¹ *Deuze M., Witschge T.* Op. cit., p. 168.

² *Blokhin I.N., Korkonosenko S.G., Khubetsova Z.F.* Journalistic education: Conceptualization and media competences // *Mediterranean Journal of Social Sciences*, 2015, vol. 6(3), supplement 3, p. 108; *Бережная М.А.* Социальные темы как катализатор профессиональной идеологии в журналистике // *Век информации. Философия в СПбГУ. Журналистика XXI века: профессиональная идеология для ускользающей профессии: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Ред.-сост. А.Н. Гришанина, С.Г. Корконосенко; отв. ред. С.Г. Корконосенко*, 2017, № 1, с. 29-38.

³ *Young S., Carson A.* What is a journalist? The view from employers as revealed by their job vacancy advertisements // *Journalism Studies*, 2018, vol. 19(3).

фиксируют, что Google и Facebook перенимают от медиакомпаний обязанности отвечать на запросы общественности на журналистские публикации и предвидят наем очень большого профессионального штата журналистов и редакторов, как когда-то делали вещательные компании¹.

В данном контексте в равной мере будут оправданными попытки либо определить журналистику по ее существенным признакам, либо отграничить ее от соседних или чуждых областей и видов социальной практики. К таким попыткам мы относим, например, представление о журналистике как о «креативном информационном пульсаре в сложных многоуровневых информационных системах (мета-, мега-, макро-, мезо- и миллиуровней) и соответственных типах информационного креатизма»², независимо от нашего согласия или разногласий с автором. Также следует оценить и отрицающее, отграничивающее суждение (с которым мы, кстати, полностью солидарны): «Рыночная среда, коммерческая <...> не то чтобы противопоказана для журналистики, для нее она просто смертельна на уровне биологическом. Рынок – не ее пространство жизни, а территория PR, GR, advertorial, маркетинговых, других технологий, использующих каналы массовых коммуникаций в конечном счете исключительно в интересах капитала»³. Приведенные в качестве примеров высказывания объединяет общий уровень анализа, а именно сущностно-субстанциональный. Поэтому они служат откликами на потребность, которая сегодня настойчиво артикулируется в литературе: «Перед теорией журналистики стоит задача более глубокого изучения <...> проблем *целостности* журналистики, того единого интегративного результата ее функционирования как системного объекта, на достижение которого направлено функционирование всех ее частей»⁴.

Published online: 07 Jun. 2016. URL: <http://dx.doi.org/10.1080/1461670X.2016.1190665>. P. 15.

¹ *Nerone J.* What's new about truth // Russian Journal of Communication, 2017, vol. 9(2), p. 206.

² *Свитич Л.Г.* Изучение журналистики в контексте общенаучных парадигм // Вопросы теории и практики журналистики, 2016, № 4, т. 5, с. 553.

³ *Иваницкий В.Л.* Журналистика как общественное благо, благо опекаемое // Вестн. Моск. ун-та. Сер.10. Журналистика, 2015, № 6, с. 29.

⁴ *Демина И.Н., Шкондин М.В.* Журналистика: слагаемые целостности // Вопросы теории и практики журналистики, 2016, № 4, т. 5, с. 564.

Свой взгляд на сущностные основы журналистики, *предопределяющие ее своеобразие в ряду других феноменов и придающие ей целостность, мы выразили в концепции жизнеспособности журналистики, которое возникает хотя бы в силу ее документальной основы, обостренной злободневности, предметности и узнаваемости форм представления реального мира, проникновения во все области социального бытия в тематическом измерении с фокусированием внимания на повседневности*¹. Стоит только лишить ее этого базового атрибута, как она станет бледным подобием литературы, политической или морализаторской риторики, бытовой коммуникации и т.п. Стоит придать публикациям атрибут жизнеспособности, как утратит важность вопрос о том, по каким каналам они распространяются – через традиционные СМИ или, например, средства мобильной связи. *Сходные атрибуты взаимодействия прессы с бытием общества и человека акцентируют и другие исследователи. Российский теоретик журналистики пишет: «Ее роль в познании актуальной изменчивости действительности огромна, она не осуществляет теоретическое, художественное освоение мира, ее предмет – жизненная повседневная практика, текущая изменчивость, наблюдаемая в актуальных явлениях действительности»*². Характерно, что схожими словами ему вторит бразильский ученый: «Журналистика – это уникальная форма производства знаний <...> потенциал журналистского производства заключается в его неповторимости как повседневной деятельности и, следовательно, в присущем ему характере рассмотрения связей и событий, составляющих современную социальную реальность»³. Существенно, что рассуждения в предлагаемой системе координат точно перекликаются с профессиональными стандартами журналистики, в которых центральные позиции отводятся достоверности, точности, оперативности как стремлению поспеть за событийной изменчивостью жизни.

---

¹ Корконосенко С.Г. Сущность журналистики, открытая пониманию и неподвластная схеме // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика, 2009, № 2, с. 42-43.

² Шкондин М.В. Журналистика как интеллектуальная система: аспекты целостности // Известия Иркутск. гос. экономич. Академии, 2016, № 2, т. 26, с. 178.

³ Gadini S.L. Contemporary journalism: in search of a constructive theory. Brazilian Journalism Research, 2005, 1(2), p. 137.

Субстанциональный подход не просто допускает, а предполагает изменения на уровне явлений – в формах, свойствах, состояниях. Что, несомненно, происходит с новейшей журналистикой, в том числе покинувшей лоно традиционных СМИ, – газет, радио- и телеведущих компаний и т.п. Реалистический взгляд на происходящее в медийной индустрии дает возможность видеть то мощное воздействие на профессию, которое исходит от социальной, политической, культурной, технологической и прочих сред ее существования. Однако сохраняется некое смысловое ядро, без которого журналистика перестала бы быть таковой. Диалектически выверенная методология исследования заключается в точном учете этих двух тенденций, без чрезмерного увлечения и тем более абсолютизации одной из них. Пример сбалансированного сочетания реализма, новаторства и концептуальности содержится в Рекомендации Комитета министров Совета Европы государствам-членам о новом понятии медиа (обратим внимание: не о новых медиа, что звучало бы жаргонно и вне строгого терминологического контекста, а о новом понятии). Здесь явно отделены друг от друга подвижность формальных проявлений и сохранение основных характеристик медиа и журналистики. С одной стороны, новое, широкое понятие охватывает всех субъектов, участвующих в подготовке и распространении сообщений среди потенциально большого числа людей и способствующих интерактивной массовой коммуникации. С другой стороны, документ предлагает набор критериев для придания ресурсам статуса СМИ (можно сказать – подлинных СМИ), которые, по сути, отличают журналистику от не журналистики: намерение действовать в качестве СМИ, редакционный контроль, профессиональные стандарты, общественные ожидания от СМИ, ответственность СМИ и др.¹ Думается, что этот продукт международного интеллектуального сотрудничества должен быть включен в теоретико-журналистский курс.

---

¹ Recommendation CM/Rec (2011) 7 of the Committee of Ministers to member states on a new notion of media // Recommendations and Declarations of the Committee of Ministers of the Council of Europe in the field of media and information society. Strasbourg: Council of Europe, 2016.